

О. М. Черткова,
старший преподаватель
кафедры белорусского и русского языков
Белорусского государственного
медицинского университета
(Минск, Беларусь)

МЕТАФОРА КАК ТИП ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В ЯЗЫКЕ И ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье систематизированы наиболее значимые подходы к лингвистическому изучению поэтической метафоры, представленные в трудах исследователей языка русской и белорусской художественной литературы, показана их связь и динамика, уточнены отдельные категории, обозначены перспективные направления изучения поэтической метафоры в связи с современными тенденциями развития лингвистической науки.

Ключевые слова: метафора, метафорическая ассоциация, парадигма.

В структуре гуманистических учений, и прежде всего в лингвистике, теория метафоры столь же молода, сколь и стара. «К V в., когда античная традиция прекратила свое существование, уже существовало развитое, достаточно связное метафорологическое учение» [1, с. 9], и вся последующая «история языкознания есть в некотором отношении также история постоянного обращения к феномену метафоры. Но, с другой стороны, сам факт постоянного обращения к этой теме подразумевает и признание ее неисчерпаемости» [2, с. 81].

Метафорология художественного творчества по числу публикаций является наиболее разработанным направлением в науке о метафоре, которая наряду с психологическим параллелизмом (А. М. Веселовский, Р. В. Якобсон) рассматривается как принцип поэтического творчества и художественного мышления (Р. В. Сигнеева, Ю. В. Тимошенко и др.).

Целью исследования является систематизация наиболее значимых подходов к лингвистическому изучению поэтических метафор, прежде всего в трудах исследователей языка русской и белорусской литературы, выявление их связи и динамики, уточнение отдельных категорий, а также выявление некоторых перспективных направлений продолжения метафорологических поисков в связи с современными тенденциями развития лингвистической науки.

Изучение метафоры как элемента поэтического стиля охватывает широкий круг вопросов, которые рассматривались как отечественными, так и зарубежными учеными.

Сохранилась устойчивая традиция изучения форм языкового выражения тропов, в частности, проблемы их связи с явлениями более высокого порядка: «метафора и контекст», «метафора и текст», «метафора и дискурс», «метафора и стиль», «метафора и жанр» и т. д. Отправной точкой этого направления является попытка определить, что представляет собой метафора как контекст.

В научной литературе существуют различные определения понятия «контекст», применяемые к тропам. Контекст, с одной стороны, относится к среде определенной языковой единицы; с другой стороны, «контейнер», «сегмент», охватывающий определенную единицу языка или речи. Если говорить о метафоре, то это ее длина от «левой» до «правой» границы.

А. А. Некрасова ввела понятие экспрессивного центра тропа (образно употребленного слова), контекст которого образуют единицы, связанные с данным словом отношениями смысловой иррадиации и экспрессии, выявляющие художественный сдвиг, и слова, образующие и проясняющие характер смыслового сдвига [3, с. 89]. Метафорическим контекстом Рынков называет определенную последовательность языковых единиц, объединенных единой метафорической ассоциацией [4, с. 33].

Интеграция этих двух определений приводит к наиболее адекватному, на наш взгляд, пониманию термина «контекст» применительно к метафорическому тропу: это языковой сегмент, границы которого

определяются концентрацией и развертыванием в них единого базового смысла.

Метафорическая ассоциация (а возможно, и ряд отдельных ассоциаций, ей подчиненных) исходит из некоторого смыслового центра (фокуса) и определяет заданную ею языковую среду. На данный момент в русистике и белорусской науке имеется значительное количество работ, посвященных изучению поэтической метафоры с точки зрения контекстуально обрамляющих ее языковых единиц – словосочетаний, предложений, ССП, текстов.

Наиболее подробно изучены метафорические употребления. Подобные исследования проводились на материале русской поэзии В. В. Образцова, Р. Д. Орлова, Н. А. Басилая, А. В. Бельский, А. И. Лашкевич, Ю. Л. Лесота, С. Ф. Шакирова и др. Объектом исследования в этом аспекте стал язык белорусской поэзии в творчестве М. Ковалёва, В. Д. Стариченка, Б. А. Лещинской и др.

Ряд работ посвящены расширенным метафорическим контекстам, вводятся и разъясняются понятия «сложная метафора», «расширенная метафора», «супрафигическое образное единство» и т. д. (С. А. Фридрих, А. Р. Петрова, Н. Ю. Слухай, А. И. Ревуцкий, В. Д. Стариченко).

Известны работы, в которых троп рассматривается как элемент художественного текста и анализируется с точки зрения формирования параметров текста (структурных, стилистических, жанровых и т. д.). А. Р. Петрова исследовала роль метафоры в создании целостности текстов [5, с. 15-23]. В работах М. Л. Новиковой подход был направлен на выявление интегративной функции метафоры в создании образного плана текста [6]. Д. Б. Ольховиков ввел в терминологический аппарат языкознания понятие метафоричности текста, которая возникает в результате семантико-стилистического взаимодействия отдельной метафоры, сравнения или близких ей по природе тропов со структурой текста и многоуровневые элементы этой структуры [7, с. 17].

Упомянутые исследования развивают ту ветвь текстоцентрического подхода к тропу, которая изучает последний как один из факторов текстообразования. В продолжение этого поиска сравнительно недавно был выделен такой объект исследования, как тропные тексты, которые, по мнению Б. П. Иванюк [8], составляют отдельный жанр поэзии. Это как раз тот случай, когда правомерно говорить не только о некоторых способах участия в текстообразовании, но и о тропах как способе текстопорождения и моделирования художественной картины мира.

Б. П. Иванюк классифицировал тропические тексты по типу тропа и выделил такие типы текстов, как тексты-сравнения, тексты-метафоры, тексты-аллегии и тексты-символы. Похожий подход к типологическому описанию тропических стихотворных текстов встречается в работах Н. А. Кузьмина [9] (здесь выделяются амбивалентные стихотворения, принцип построения которых – знак, и аллегорические тексты, некоторые из которых также рассматривают как метафорические тексты), О. И. Ревуцкого, развивающего это направление в плане углубления и расширения классификации текстов-тропов, функционирующих в русской и белорусской поэзии [10] и некоторых других.

Переориентация современной лингвистики на антропоцентрическую парадигму, размещение вектора исследований в смежных лингвистических направлениях (лингвокультурология, лингвосомиотика, когнитивная лингвистика и др.) ставят новые вопросы относительно метафоры. Термин «метафорология» (или «тропология») все чаще встречается на страницах специализированных трудов. См.: «Сам термин “метафора” давно вышел за рамки поэтического и риторического употребления. Метафорическими считаются даже элементы ландшафта, объекты дизайна, исторические и общественные события, художественные стили и средства, направления в развитии информационных технологий и многое другое... Поэтому современные исследователи метафоры полагают, что имеются все предпосылки для создания особой междисциплинарной науки – метафорологии, объектом которой является метафора в совокупности всех ее свойств и признаков» [11, с. 3].

Дж. Лакофф подчеркивает, что метафоры охватывают всю нашу повседневную жизнь и выражаются не только в языке, но и в мышлении и действии, что наша обычная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, метафорична по самой своей сути [12].

Таким образом, в понимании феномена поэтической метафоры традиционные риторико-стилистические подходы (с их атомарностью, определенным редуционизмом) все больше уступают место иной метафорической методологии, исходным тезисом которой можно назвать слова В. Н. Телия: «Можно только удивляться, что... метафора изучается эпизодически и скорее как стилистический прием, чем как универсальный лингвистико-креативный. Очевидно, причина этого в том, что механизмы метафорического процесса “скрыты”, и лингвистика начала действовать в “глубокие” структуры только в последние десятилетия» [13, с. 46]. А еще раньше В. П. Григорьев обозначил общий вектор иссле-

довательского интереса, который будет определять внимание к метафоре в будущем: «По-видимому, в основе постоянного (в последние годы явно возрастающего) интереса филологов к метафорическому аппарату языка лежит все более углубляющееся осознание того, что метафора может служить моделью связей между словом и образом» [14, 187]. Истинность сказанного можно было увидеть уже сейчас, приняв во внимание факт возникновения метафорологии как науки о метафоре в самом широком ее понимании, которая по сути ставит знак равенства между понятиями «метафора» и «модель», «метафора» и «способ мышления» и т. д. Такая динамика лингвопоэтической рефлексии обусловлена также тенденциями развития самой поэтической речи. «Конечно, метафора сама по себе не является открытием новой эпохи. Классическая русская поэзия вовсе не чуралась метафоры. Однако его место и значение были иными. Это было одним из традиционных средств поэтического выражения. «Всякое подчеркивание, выделение, внедрение метафоры, свойственное поэтике XX века, здесь было бы неуместным и бессмысленным», — отмечает Е. В. Ермилова [15, с. 170].

Другими словами, на рубеже XX и XXI веков исследователи метафоры пришли к пониманию более серьезной судьбы, уготованной этому явлению. В частности, в работах Дж. Вардзелашвили и А. А. Хахаловой выделяет категорию метафоричности языка как особую языковую категорию, а метафоризацию характеризует как одну из языковых универсалий [16; 17].

Лингвистика, и в частности лингвопоэтика, все чаще обращается к герменевтическим, когнитивным, психологическим и нейрофизиологическим аспектам метафоры. основополагающие труды по этой теме принадлежат Р. О. Якобсон, Т. В. Черниговской, Ю. М. Лотман и др.

Результаты этих исследований помогают глубже объяснить «связь» метафоры и художественного, в частности, поэтического стиля. Таким образом, с психолингвистической точки зрения поэтическое творчество рассматривается как недискретный процесс порождения поэтических смыслов, имеющих непрерывный характер и получающих свое материальное воплощение в форме их фиксации, и дискретные единицы языка [18, с. 3-37]. Чтобы минимизировать противоречия такого рода, поэтическая система вынуждена разрабатывать средства, позволяющие преодолеть дискретность языка при передаче поэтических смыслов, имеющих непрерывную природу. В качестве одного из таких средств используется метафора.

Однако, на наш взгляд, переоценка статуса метафоры «по восходящей линии» не противоречит ее тропному пониманию и, по большому счету, не должна уводить от него. При этом исследователи все чаще подчеркивают особое – главенствующее – положение метафоры в арсенале тропов. Об этом, в частности, говорит Н. Н. Белозерова, ссылаясь на Р. О. Якобсона, выдвинувшего «тезис о следах метонимии в метафорах и следах метафоры в метонимиях, по сути, высказал тезис о взаимопроникновении тропов и о синтаксической природе видов творчества» [19, с. 51].

С учетом вышеизложенного намечаются новые перспективы изучения метафоры как одного из важнейших средств репрезентации личностных смыслов, индивидуально-авторской и национальной картины мира. Попытка объяснить «новое», «неизвестное» через «старое», «знакомое» составляет когнитивно-лингвистико-творческую сторону метафоризации и – как высшее воплощение последней – ее способность к эвристике, к выражению сильной языковой личности и, наконец, к ее влиянию на развитие национального языка.

Вышеизложенное хорошо коррелирует с возросшим интересом к метафоре в современной белорусской науке. «Исследователи языка произведений белорусских писателей, – отмечает В. Я. Ивченков, – успешно восстанавливают художественный языковой образ мира, выстраивают понятийную сферу образной системы родного языка. Подобные исследования убедительно доказывают актуальность и закономерность проявления исследовательского интереса к языку художественной литературы как к системе выражения воображаемого писателем мира посредством речевых средств, познавательная сущность которой заключается в возможности воспроизведения эстетических, коммуникативных и иных установок автора» [20, с. 15].

В комплексном изучении метафорикона белорусского языка особая роль принадлежит многочисленным трудам И. П. Кудреватых, В. Д. Стариченка, в частности, его недавно опубликованную монографию «Метафора в белорусском языке». Ученые систематизировали большое количество конкретных языковых метафор. Эта работа, безусловно, станет фундаментом для дальнейшего развития белорусской поэтической метафорологии в других направлениях – текстологическом, дискурсивном, лингвопоэтическом, лингвокультурологическом и т. д., «без чего невозможно понимание природы, закономерностей, функционирования и развития языка, особенностей материальной и

духовной жизни его носителей, их культурно-национального видения мира» [21, с. 4].

Изучение метафор представителей того или иного национального поэтического стиля открывает путь к определению тропеических типов, моделей и кодов национального языка в целом. Сравните: «Число нормативных тропеических типов, которыми оперирует поэтлика любого языка, очевидно, в известной мере квалифицирует и “метафорический код” поэзии данного языка» [23, с. 22].

Всестороннее, комплексное описание этого кода ждет своего часа как в российских, так и в белорусских исследованиях, как в отдельности, так и в плане совместного, общего и в то же время контрастного взгляда на две родственные языковые и поэтические системы.

1. Метафора, метафоричность – неотъемлемые и генетически присущие поэтическому стилю признаки. Метафора – центральный троп среди множества других тропов. Истоки метафоры лежат в синкретизме мышления, мифологизме и параллелизме. «Отождествление» поэзии с метафорой объясняется ее способностью преодолевать дискретность и автоматизм мышления, а также ее информативной плотностью и творческим потенциалом.

2. Изучение поэтической метафоры имеет длительную историю, на разных этапах которой преимущественное внимание уделялось тем или иным аспектам этого явления. Наибольшее развитие получило изучение метафоры как тропа, созданного посредством необычной сочетаемости лексических единиц (реже – грамматической сочетаемости), развития переносных и метафорических значений отдельными жетонами.

3. В XX веке вектор исследования метафоры направлен в сторону придания ей более значимого статуса по сравнению с ее традиционным риторическим статусом. Лингвистика и лингвопоэтика стали оперировать такими понятиями, как «категория метафоричности», «метафора как универсалия», «метафора как модель» и др. Метафора все чаще исследуется в континууме длительностей, значительно превосходящих фразу и предложение, прежде всего в тексте. Среди недавно начатых и недостаточно разработанных направлений можно отметить дальнейшее изучение метафоры как текста и как фигуры надтекстового (интертекстуального, дискурсивного, межкультурного) бытия.

4. Поскольку метафорическое мышление выявляет в качестве своих дескрипторов не только индивидуально-стилистические, но и национально-языковые и наднациональные маркеры, весьма важным явля-

ется определение их языковой специфики в метафорике конкретного поэтического произведения, в частности, выявление общего и индивидуального в метафорическом структурировании картины мира двумя восточнославянскими национальными поэтическими системами – белорусской и русской. Подобные исследования также ждут своего времени.

Список использованных источников

1. Лагута, О. Н. Метафорология: теоретические аспекты / О. Н. Лагута. – Новосибирск : НГУ, 2003. – Гл. 1. – 114 с.
2. Кулиев, Г. Г. Метафора и научное знание / Г. Г. Кулиев. – Баку : Элм, 1987. – 156 с.
3. Некрасова, Е. А. Метафора и ее окружение в художественной речи / Е. А. Некрасова // Слово в русской советской поэзии : сборник / отв. ред. В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1975. – С. 76–110.
4. Рыньков, Л. Н. Именные метафорические словосочетания в языке художественной литературы XIX в. (Послепушкинский период) / Л. Н. Рыньков. – Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд., 1975. – 182 с.
5. Петрова, Е. Г. Языковая природа стилистического приема «развернутая метафора» и его роль в создании целостности художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Г. Петрова ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1982. – 25 с.
6. Новикова, М. Л. Структура и семантика метафоры как конструктивного компонента художественного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; Моск. гос. пед. ин-т / М. Л. Новикова. – М., 1983. – 17 с.
7. Ольховиков, Д. Б. Языковые характеристики и функции метафорического текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Д. Б. Ольховиков. – М., 1987. – 273 с.
8. Иванюк, Б. П. Метафора и литературное произведение (структурно-типологический, историко-типологический и прагматический аспекты исследования) / Б. П. Иванюк. – Черновцы : Рута, 1998. – 252 с.
9. Кузьмина, Н. А. О некоторых видах образного языка в поэзии конца XIX – начала XX вв. XX век / Н. А. Кузьмина // Актуальные вопросы грамматики и лексики : сб. тр. / ответ. ред. проф. Л. Ю. Максимов. – М. : МГПИ, 1976. – С. 90–112.
10. Ревуцкий, О. И. Филологический анализ художественного текста / О. И. Ревуцкий. – Минск : РИВШ, 2006. – 320 с.
11. Староселец, О. А. Экспериментальное исследование понимания текстовых метафор : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.19 / О. А. Староселец ; Алтайск. гос. ун-т. – Барнаул, 1997. – 23 с.
12. Лакофф, Д. Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры : сб. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–415.
13. Телия, В. Н. Номинация / В. Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 46–47.
14. Григорьев, В. П. Поэтика слова: на материале русской советской поэзии / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1979. – 344 с.
15. Ермилова, Е. В. Метафоризация мира в поэзии XX века / Е. В. Ермилова // Контекст 1976. Литературно-теоретические исследования. – М. : Наука, 1977. – С. 160–177.
16. Вардзелашвили, Дж. Метафорическая картина мира в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.03 / Дж. Вардзелашвили ; Тбилис. пед. ун-т. – Тбилиси, 2002. – 32 с.

17. Хахалова, С. А. Категория метафоры (форма, средства выражения, функции) : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.19; 10.02.04 / П. А. Хахалова ; Моск. гос.ун-т. – М., 1997. – 32 с.
18. Пищальникова, В. А. Проблема смысла художественного текста. Психолингвистический аспект / В. А. Пищальникова. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1992. – 132 с.
19. Белозерова, Н. Н. Лингвистические семиотические аспекты интегративной поэтики (на материале русских, английских и ирландских литературных текстов) : автореф. дис. д-ра филол. наук : 10.02.20 / Н. Н. Белозерова ; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2001. – 352 с.
20. Ивченков, В. И. Лингвостилистика тропов Юрия Казакова / В. И. Ивченков. – Минск, 2002. – 112 с.
21. Стариченок, В. Д. Метафора в белорусском языке: на материале существительных / В. Д. Стариченок. – Минск : БДПУ, 2007. – 190 с.
22. Кудреватых, И. П. Метафора и ее роль в структуре художественного текста // Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. – Российский культурный центр, Научно-исследовательский и методический центр русистики университета им. Л. Этвеша. – Будапешт, 2020. – С. 185–191.
23. Лещинская, О. А. Метафора в поэзии Янки Купалы / О. А. Лещинская. – Гомель, 2003. – 160 с.
24. Гончаренко, С. Ф. Сравнительные тропы в испанской поэтической речи (лингвистические проблемы анализа и перевода) : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.05 / С. Ф. Гончаренко ; Моск. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1973. – 29 с.